

Отзывы о книгах Шэрон Дрейпер, Зинаиды Шишовой, Константина Сергиенко, Ольги Ларионовой (12+)

Рецензии на прочитанные книги из библиотеки [«Кузнецкая»](#).

Автор рецензий: З. Кривоусова, ноябрь 2019 г.

В этот раз отзывы будут посвящены четырём понравившимся мне книгам. Одну из них можно отнести к современным, три других – к «старинкам», переиздаваемым в нынешнее время.

Начну с книги Шэрон Дрейпер «Привет, давай поговорим» (М.: Розовый жираф, 2013; пер. с английского Ольги Москаленко). Это – первая моя встреча с её творчеством, знакомство. Повесть вышла в серии «Вот это книга!» и вполне заслуживает такого восклицания. Я бы выпустила эту книгу в серии «Читать всем!»

Произведение американской писательницы во всех отношениях уникально, а для российского читателя необычно ещё и выбранной темой и формой повествования. Своеобразие заключается не только в выборе в качестве главной героини *особенной* девочки, но и в том, что повесть написана от лица самой этой девочки.

Ей почти 11 лет и она с рождения страдает церебральным параличом, из-за чего почти не владеет своим телом и совсем не может говорить.

С этого признания, выделенного жирным шрифтом, начинается рассказ Мелоди о своей жизни: «**Я не могу говорить. Не могу ходить. Не могу сама поесть или умыться. Со мной одни проблемы**» [с. 9]. Героиня смотрит на себя со стороны, объективно оценивает свои возможности (точнее, не-возможности), не скрывая, что в глазах окружающих она выглядит ненормальной: у неё текут слюни, её лицо, руки, ноги, тело самопроизвольно двигаются, ей необходима помощь для того, чтобы сходить в туалет, а при возбуждении она визжит.

Да, её любят и стараются понять родители и некоторые учителя в школе, а соседка миссис Виола Валенсия (миссис В., как её называет Мелоди) многое делает для развития девочки. Но чаще всего люди посторонние, даже доктор, определяют её как умственно отсталую и брезгают её обществом, так что девочка испытывает чувство собственной ущербности.

Мелоди учится в обычной школе. Каждое утро её забирает от дома специальный школьный автобус «для учащихся с особыми потребностями», и в школе есть несколько специальных классов для таких детей, и весь учебный день к ней приставлена девушка-помощница. И всё это оплачивается государством. Казалось бы, чего желать ещё, – ведь большинство российских детей только мечтают о таких возможностях. А эта девочка мечтает «быть такой как все». Дело в том, что Мелоди всё слышит и понимает, она любит музыку, научно-популярные телепередачи, аудиокниги; она очень много знает для своего возраста. При этом воспринимает свою жизнь как клетку: «Я будто живу в клетке, а двери нет и ключа нет – и я даже не могу никому объяснить, как выпустить меня на волю» [с. 44]. И поэтому больше всего на свете она хочет научиться говорить. Исполнить это заветное желание помогают Кэтрин, школьная помощница девочки, её родители, миссис В., учительница миссис Шеннон. Я не стану объяснять, как это случается, чтобы не раскрывать интригу, скажу только, что всё вполне реально, никаких сказочных чудес.

Но самое главное происходит после, когда выясняется, что Мелоди и в самом деле не только не уступает в развитии своим здоровым однокласскам, но в чём-то и обгоняет их. И вот тут закручивается другая коллизия, на мой взгляд, более важная: отношение «нормальных» ровесников к «ненормальной» девочке, желание их оградить себя от её проблем, а подспудно – зависть к её уму, работоспособности, воле и упорству в достижении поставленной цели, раздражение от того, что она становится известной. Последние главы повести напомнили мне книгу Владимира Железникова «Чучело», потому что и в произведении Шэрон Дрейпер речь идёт о предательстве.

Не могу удержаться от цитирования двух первых абзацев заключительной главы: **«Наверное, у обычного пятиклассника в жизни полно проблем. Домашние задания. Отношения с родителями. Желание быть самым крутым и модным. Желание играть в любимые игрушки – и казаться взрослым, в одно и то же время. Запах под мышками.**

И у меня проблемы все те же, и ещё миллион других. Объяснить людям, чего я хочу. Выглядеть прилично. Быть как все. А может, и я однажды понравлюсь какому-нибудь мальчику? Может, он что-то во мне увидит?» [с. 280].

Всякий, кто хотя бы раз в жизни был лишён возможности говорить и писать, был вынужден объяснять знаками, чего он, собственно, хочет, поймёт главную героиню.

Повесть американской писательницы имеет кольцевую композицию: финал её возвращает читателя к началу, буквально повторяется тот же фрагмент текста, но теперь мы уже понимаем, что за ним стоит – толчок к размышлению для всех «нормальных», детей, подростков, взрослых.

Чтобы оценить эту книгу по достоинству, необходимо, мне кажется, добавить несколько слов об авторе. Шэрон Дрейпер – школьная учительница и мама «особого» ребенка. Книга имеет **посвящение**: «Моей дочери, Венди Мишель Дрейпер, с любовью» [с. 5].

Возрастной адрес повести вынесен на обложку: **от 10 до 14 лет**. Мне кажется, эту книгу надо прочесть **всем взрослым, а уж родителям, учителям, воспитателям, психологам, врачам – обязательно.**

Две следующие книги относятся к **исторической прозе** для подростков. Это **романы «Джек-Соломинка» Зинаиды Шишовой** (М.: Детская литература, 1984) и **«Ксения» Константина Сергиенко** (М.: Детская литература, 1987), переизданные издательством «Речь». Я читала издания прежних лет.

До чтения произведения, мне кажется, необходимо непременно познакомиться с удивительной историей жизни **Зинаиды Константиновны Шишовой**. Судьба её заслуживает отдельного разговор, равно как и история создания романа «Джек-Соломинка», написанного в блокадном Ленинграде в 1943 году.

Книга, которая попала мне в руки, открывается **вступительной статьёй Виктора Шкловского «О романе Зинаиды Шишовой «Джек-Соломинка»**. Её обязательно надо прочитать до обращения к тексту, чтобы получить представление о материале, на основе которого создано произведение.

Это классический исторический роман. События, положенные в его основу, отсылают к истории Англии XIV столетия, к народному восстанию под предводительством Уота Тайлера, но как во всяком настоящем романе, главная сюжетная линия здесь – любовь сына кузнеца Джека Струу и дворянки Джоанны Друриком. Чувства вымышленных героев изображены на фоне подлинных исторических событий и подчёркнуты бытовыми подробностями жизни английских крестьян, горожан, дворян того времени. Переплетением судеб разных людей создаётся своеобразный рисунок эпохи, и выдуманная любовная интрига воспринимается как реальная история.

Действие романа идёт по двум линиям: нарастание недовольства народа, задавленного всё новыми и новыми налогами и поборами, и развитие любви молодых людей – от знакомства до трагической развязки. Обе сюжетные линии выглядят и сегодня на удивление актуальными. Взаимоотношения Джека и Джоанны – потому что верная до самоотвержения, жертвенная любовь женщины актуальна во все времена. А история бунта народа против гнёта тех, в чьих руках сосредоточена власть, и жестокого подавления этого стихийного протеста, должна послужить хорошим уроком «хозяевам жизни».

Роман З. Шишовой адресован читателям **среднего возраста**, однако сегодня он будет интересен скорее **старшеклассникам и взрослым**. Книгу можно рекомендовать для внеклассного чтения при изучении истории зарубежных стран и иностранной литературы.

С творчеством **Константина Сергиенко**, в том числе и с его исторической прозой, я уже знакома, писала и отзывы о его произведениях. Роман **«Ксения»** добавил уверенности в качестве книг этого автора.

Роман посвящён истории России периода царствования Бориса Годунова. Пролог датирован 1582 годом, а эпилог – 1622. Опираясь на подлинные известные и мало известные факты, автор создаёт картину жизни Российского государства того времени: смута, смена власти, двоевластие и межвластие, запустение страны и обнищание народа, крестьянская война под предводительством Ивана Болотникова и ополчение, созданное для защиты государства гражданином Козьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским.

Однако сложная и запутанная отечественная история XVI – начала XVII веков – лишь канва, по которой «вышивается» другая, не менее увлекательная и замысловатая, авторская версия жизни главной героини произведения, дочери Бориса Годунова Ксении. В этой линии немногие дошедшие до нас свидетельства и факты сплетаются с вымыслом, создавая характер прекрасной, доброй, милосердной,

сильной духом, образованной и верной своим идеалам русской женщины, судьба которой провела её через многие испытания, подарила высокую любовь к достойному человеку, но обделила женским счастьем. Странствие Ксении по жизни (имя в переводе на русский язык и означает «странница»), неожиданные встречи и разлуки с возлюбленным и составляет главную тему романа К. Сергиенко. Именно такие люди, как Ксения и Михаил и являются, по мнению автора, творцами настоящей истории.

Роман читается на одном дыхании, увлекает неожиданными поворотами сюжета, от которых захватывает дух. Особенно полезна книга будет тем, кто увлечён историей России, но не оставит равнодушными и рядовых читателей. Произведение адресовано **старшему возрасту**, но мне кажется, оно заинтересует и читателей **среднего возраста**, и **взрослых**.

Последняя в этом обзоре книга – **«Лабиринт для троглодитов»** (Л.: Детская литература, 1991) – принадлежит перу **Ольги Ларионовой**, совершенно нового для меня автора. Это фантастическая **трилогия**: три повести (каждая со своим заглавием), объединённые сквозными персонажами, местом действия, идеей. Читать их надо все три и именно в том порядке, как они собраны в книге.

В трилогии ощутимо влияние добротной фантастики, как отечественной (А. и Б. Стругацкие), так и зарубежной (С. Лем, Р. Брэдбери), но вместе с тем это оригинальный текст, вполне самостоятельный, не похожий на традиционную фантастику для детей.

В трилогии есть все – привычные и не очень привычные – атрибуты фантастики XX века. Это и отличающиеся от земного мира другие планеты, и удивительные растения и животные, и попытки землян исследовать новое пространство, изучить необычные атмосферные явления, разгадать созданные кем-то головоломки. Но всё это – лишь декорации, в которых ставится

и решается очень важная, хотя и не новая, проблема ответственности вторгающихся в другие миры людей перед существами, их населяющими. Когда дочитываешь последние страницы, становится понятным, почему писательница берёт в качестве эпиграфа к первой повести известные слова из **«Маленького принца»** Антуана де Сен-Экзюпери об ответственности за тех, кого мы приручаем. Эта фраза – ключ ко всей трилогии, отнюдь не такой простой, как это может показаться поначалу. Указанный в издании возрастной адрес – **«для среднего и старшего школьного возраста»**, на мой взгляд, **требует корректировки: для нынешних 12-14-летних книга может оказаться сложноватой**; я бы её рекомендовала, скорее, **старшеклассникам и юношеству**, а также **взрослым** любителям серьёзной фантастики.